

«Прошлое», «настоящее» и «будущее» россиян в структуре телевизионного образа социального времени

Posted December 17th, 2012 by [Editor](#)

- [Байдина Вероника Сергеевна](#)
- [Выпуск №4. 2012г.](#)
- [Теория СМИ и массовой коммуникации](#)

«Прошлое», «настоящее» и «будущее» россиян в структуре телевизионного образа социального времени ¹

“The Past”, “the Present” and “the Future” of the Russians in the Structure of the Television Image of Social Time

Байдина Вероника Сергеевна

старший преподаватель кафедры телерадиожурналистики Томского государственного университета, nekae@mail.ru

Veronika S. Baydina

Senior lecturer at the chair of TV and radio broadcasting, Tomsk State University, nekae@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме восприятия социального времени современным обществом и роли масс-медиа в осознании темпоральных процессов. Автор описывает структурные элементы социального времени – прошлое, настоящее и будущее, их взаимосвязь с идеологией и преобразованием действительности. На примере содержательного анализа аналитических программ автор доказывает тезис о том, что российское общество синхронизирует время отдельных социальных групп и управляет представлениями о времени посредством телевидения.

Ключевые слова: *социальное время, прошлое, настоящее, будущее, телевизионный образ.*

Abstracts

The article is devoted to the problem of the social time perception of modern society and the role of mass media in awareness temporal processes. The author describes the structural elements of social time – the past, the present and the future, their relationship with the ideology and the transformation of the reality. The content analysis of analytical programs allowed the author to prove the thesis that the Russian society synchronizes the time of separate social groups and manages the notions of time through television.

Key words: *social time, the past, the present, the future, the television image.*

Интегральная характеристика переживания обществом момента настоящего отражается в понятии социального времени. Мы будем понимать социальное время как категорию социокультурного бытия, характеризующую жизнедеятельность общества в историческом контексте. Этот темпоральный уровень включает в себя не только представление о настоящем, но также о прошлом и будущем времени социума.

Б.С. Сивиринов применительно к прошлому, настоящему и будущему оперирует термином «модусы времени»: «Идея времени как становления будущего в настоящем и настоящего в прошлом выводит нас на понимание времени как целостности. Именно неуловимый момент движения, момент перехода как момент связи трех временных модусов создает то, что позволяет говорить о возникновении образа целостности реальных структур бытия в процессе их осуществления»². Исследователь отмечает: «Модусы времени – это феноменологическая социальная реальность, но не реальность, в которой живет человек, а которой он живет в процессе своей деятельности [курсив. – Б.С. Сивиринова]»³. В феноменологической традиции «реальностью является не то, что существует независимо от сознания, но то, на что сознание направлено»⁴. То есть прошлое, настоящее и будущее время – это некая условность, которая существует в сознании человека, помогая объяснять процессы, происходящие в природе и обществе, и ориентироваться в них. Поэтому для нас прошлое так же доступно, как настоящее и будущее.

В.П. Яковлев подчеркивает, что прошлое меняется через его интерпретацию настоящим. Прошлое оценивается также социальной памятью или социальным забвением. А вот детерминированность настоящего прошлым лишь частична: «настоящее в истории не определяется прошлым полностью и однозначно. Оно становится свободно от прошлого, актуально по отношению к нему, ибо исторические события не только детерминируются прошлым. Они вызваны, побуждены будущим»⁵. Доминирующая роль остается за настоящим и в отношении будущего времени: «настоящему предстоит сделать выбор, определить вариант из спектра возможностей, решиться на альтернативу»⁶. Таким образом, ключевой модус социального времени – настоящее, оно ответственно за интерпретацию прошлого и артикуляцию желаемого будущего.

Границами модусов социального времени становятся значимые события, повлекшие за собой качественное изменение жизни общества или убыстрение/замедление ее темпа; события, несущие перемены, могут быть связаны с физическими трансформациями географического пространства, но, чтобы физическое изменение повлияло на мировосприятие, оно должно быть сопряжено с трансформацией социального пространства. События, вносящие качественные изменения в социальное пространство, определяют «точки невозврата», точки выбора пути для современников.

Субъективная реакция современников на настоящее, прошлое и будущее время – это способ самопознания поколения. Значимость этой общественной рефлексии очень высока. В сознании социума темпоральные процессы не только получают свою оценку, но и создают мотивацию к конкретным практическим действиям. Положительное или отрицательное восприятие обществом любого из модусов социального времени потенциально способно вызывать трансформации в социальном, географическом и физическом пространствах. Так, очернение прошлого, отрицательное отношение к отдельным историческим эпизодам страны или пренебрежение

историческим наследием приводит к изменению облика городов: сносу памятников скульптуры и архитектуры. Резкие оценки в отношении советского периода жизни страны провоцируют конфликты поколений, социальный протест. Общественное осуждение негативных феноменов настоящего задает целеполагание к реформированию социальных институтов или изменению характера их взаимодействия друг с другом. Положительное восприятие настоящего диктует обществу консервативные настроения и стремление сохранить баланс социальных сил. Таким образом, пессимистическое или оптимистическое восприятие социумом модусов социального времени меняет пространственные координаты социума, способ взаимодействия его субъектов, определяет характер связи социума с внешним миром.

Восприятие и переживание социального времени – сложная проблема для научного познания, поскольку, во-первых, «субъективное», «качественное» время – это многомерное явление, а, во-вторых, разнородные социальные группы и индивиды могут сосуществовать в разных временных и пространственных координатах. А.Я. Гуревич подчеркивает: «...в обществе всегда существует не какое-то единое «монолитное» время, а целый спектр социальных ритмов, обусловленных закономерностями различных процессов и природой отдельных человеческих коллективов»⁷. Ритмы их жизнедеятельности также не совпадают друг с другом, как и мироощущение и мировосприятие, которое во многом базируется на образе социального времени. Однако для консолидации общества возникает необходимость координации различных темпоральностей социальных групп. Это обуславливает появление так называемого «доминирующего» социального времени или типичного представления о времени в конкретном обществе.

А.И. Гуревич утверждает, что такое представление о времени может быть управляемым, и указывает, что «регулирование восприятия социального времени является важной идеологической силой»⁸. И.М. Попова акцентирует внимание на том, что взаимосвязь темпорализации и идеологии – это вопрос о соотношении настоящего и будущего, настоящего и прошлого: «При выяснении связи проблем восприятия времени и функционирования идеологии обнаруживается некий парадокс: основанием идеологии являются насущные интересы и стремления, определяемые практикой настоящего, тогда как содержание любой идеологии составляют представления о прошлом и будущем»⁹.

Современное общество синхронизирует ритмы отдельных социальных групп через массмедиа. Медиатизация основных институтов социального пространства – политики, экономики, социальной сферы, международных отношений – приводит к тому, что центром столкновения интересов влиятельных субъектов социального пространства становится медийная сфера, а формой взаимодействия последней с аудиторией и с активными участниками социального пространства – массовая коммуникация, где главным средством представления (отражения) информации является медиатекст.

Социальное время в массмедиа – это оценка факта, события, эпохи, соединяющая в емкой эмоционально-логической форме прошлое-настоящее-будущее социума и определяющая отношения между модусами времени в аксиологическом аспекте. Модусы, или структурные уровни социального времени, функционально соответствуют трем методологическим основаниям категории «социальное время» в медиатексте, а именно «социальной памяти», «социальному образу будущего», «духу времени»¹⁰. Квинтэссенцию самопознания современности представляет собой «дух времени», он играет большую роль в формировании образа жизни и стиля мышления современников. Прошлое, настоящее и будущее определяют метрику социального времени – т.е.

осознание времени как длительности. «Социальная память», «социальный образ будущего», «дух времени» раскрывают содержательный, качественный параметр социального времени или его топологию.

В СМК темпоральные процессы предстают преобразованными: время формируется и визуализируется на базе пространственных процессов, субъективируется в сознании автора и героя медиатекста и эстетизируется при помощи языковых средств конкретного канала коммуникации.

Основную роль в темпоральной трансформации играет личность автора. Журналист, занимая определенную позицию по отношению к событию, помещает его на ось субъективного времени, поэтому «публицистические тексты, основываясь на объективном времени, одновременно создают социальный образ времени»¹¹, или образ социального времени. Следовательно, в медиатексте мы наблюдаем не собственно социальное время, а его образную репрезентацию.

Образ социального времени наиболее полно воплощается в аудиовизуальном медиатексте – тексте, существующем в телевизионном пространстве. Это объясняется тем, что в современной социокультурной ситуации основным ядром медиапространства становятся электронные СМК. Именно они сегодня наиболее популярны и востребованы аудиторией, причины – в таких эффектах, как визуализация, виртуализация, гипертекстуальность, интерактивность, порожденных природой данных СМК.

На наш взгляд, именно телевидение создает доминирующий образ социального времени. Во-первых, телевизионная аудитория в совокупности имеет самый высокий процент охвата населения страны. Во-вторых, телевидение более других СМК ориентировано на категорию «настоящего», сиюминутное наблюдение за событием и его одновременное переживание. И, наконец, в самой природе визуального образа, его стилевых особенностях, как отмечает В.В. Егоров, уже «заложена действенная энергия особого рода, способность вдохновлять и целеполагать зрителя»¹².

Телевизионное социальное время не совпадает с социальным временем отдельных социальных групп. С одной стороны, телевизионный текст основан на восприятии социального времени разными социальными группами. С другой стороны, телевизионная коммуникация синхронизирует время разрозненных темпоральностей и создает единую социальную временную платформу, которая становится ориентиром, хронометром общества. На этапе коммуникативного акта между коммуникатором и аудиторией это обобщенное коллективное переживание современности включается в восприятие социального времени каждой социальной группы и влияет на последующие частные оценки социального времени. Далее эти оценки вновь фиксируются коммуникатором, интерпретируются и возвращаются аудитории. Таким образом, «телевизионное настоящее» влияет на восприятие и переживание социального настоящего, интерпретирует прошлое и обозначает желаемый вариант социального будущего.

Для того чтобы подтвердить тезис о влиянии телевидения на восприятие социального времени, был проведен комплексный анализ содержания наиболее рейтинговых еженедельных аналитических программ (итоговых обзоров) общенациональных телеканалов в период с 2000 по 2010 гг.

Исходная гипотеза исследования: анализ репрезентации образа социального времени в медиатексте позволяет судить о динамике восприятия обществом социального времени.

Цель анализа – описать динамику репрезентации образа социального времени в телепрограммах через сопоставление топологии социального времени в 2000 и 2010 гг.

Объект анализа – освещение резонансных событий 2000 и 2010 гг. и событий, которые обладают статусом повторяемости (циклических событий).

Предмет анализа – репрезентация модусов социального времени в телевизионном медиатексте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Определить резонансные и реверсивные события года в выпусках телепрограмм исследуемого периода.
- Обозначить развертываемость структуры социального времени в исследуемом телевизионном сюжете.
- Выявить авторскую оценку социального времени через образ факта, события, эпохи.
- Выявить настроения и ожидания общества, отраженные в телевизионном сюжете через анализ оценок значимых событий, явлений российской действительности.
- Сопоставить оценки авторов, экспертов и героев телесюжетов во временной динамике.

При разработке методики проведенного исследования автор опирался на теоретические утверждения ученых, разработавших вопросы измерения социального времени: В.А. Артемова, Р.Н. Гасилиной, Б.С. Сивиринова, З.В. Сикевича, В.П. Яковлева.

Хронологические рамки исследования обусловлены проблемой определения границ «настоящего» и «современности». «В социологическом анализе и прогнозировании, как подчеркивает В.А. Артемов, приобретает важное значение выделение актуального времени – такого отрезка исторического времени социального субъекта, который (отрезок) можно назвать настоящим в отличие от прошлого и будущего времени (хотя актуальное время включает, строго говоря, как недавнее прошлое, так и близкое будущее). Например, для современного общества можно считать актуальным 5–10 летний отрезок»¹³. Десятилетие «нулевых» годов выбрано для анализа как наименее удаленное от точки «сейчас» российского общества и, следовательно, наиболее «размытое» в определении границ прошлого, настоящего и будущего. В то же время нижний порог десятилетия – редкий случай, когда метрическая (хронологическая) граница совпадает с топологической. Знаменитое новогоднее обращение Б. Ельцина к россиянам стало водоразделом политических эпох. Смена политического лидера в России традиционно вызывает волну новых ожиданий в обществе.

Аналитические программы в качестве эмпирической базы исследования выбраны как обладающие оптимальным сочетанием фактологичности, оценочности и образности. В 2000 г. предметом анализа стали «Авторская программа Сергея Доренко» (ОРТ) и программа «Итоги» с Евгением Киселевым (НТВ). Из-за отсутствия доступа к системному архиву указанных передач автор вынужден был ограничиться исследованием записей 6 выпусков программы «Итоги» (32 материала) и 9 выпусков программы Сергея Доренко (49 материалов). Для полноты картины к 2000 г. применялся также вторичный анализ документов, а именно мониторинг обозначенных телепрограмм (безоценочный и хроникальный) медийными критиками в профессиональных

журналах, направленный на выявление резонансных событий в этих передачах. За 2010 г. проанализировано 40 выпусков еженедельного обозрения «Сегодня. Итоговая программа» (НТВ) и 41 выпуск программы «Вести недели» («Россия 1») – 280 материалов (сюжетов) телеканала НТВ и 369 материалов телеканала «Россия 1».

В определении объекта исследования – резонансных и циклических событий – мы отталкивались от тезиса В.П. Яковлева о том, что границы социального времени определяются значимыми событиями, и утверждения Б.С. Сивиринова о необходимости меры, эталона, с помощью которого наше сознание могло бы отмерять темпоральные изменения. Такой мерой времени являются «циклы, ритмы и последовательности состояний, которые включены в жизнь общества, влияют на него: экологические, политические, экономические этапы развития»¹⁴. Исследователь выделяет резонансные, реверсивные, ирреверсивные и ритмы-паузы. На наш взгляд, именно событие, как «цель, затрагивающая интерес, встречающая поддержку или сопротивление общественных сил»¹⁵, как способ проявления общественных процессов, и создает ритмичность и цикличность социального времени. Резонансные события обозначают линии напряжения, социальной активности современников. Повторяющиеся события позволяют вывить константные и переменные отношения общества к той или иной проблеме, ситуации на данном этапе развития.

События для настоящего исследования отбирались по положению материала в верстке выпуска информационно-аналитических передач, по объему внимания журналистов к выбранной теме, то есть хронометражу сюжета и длительности/частоте освещения темы после первого упоминания в СМК.

В освещении резонансных и циклических событий анализ был направлен на выявление «частных оценок» социального времени, в качестве которых выступают отзывы героев, авторов и ведущих телепрограмм. Термин «частные оценки» принадлежит Р.Н. Гасилиной, под ними подразумеваются оценки отдельных характеристик времени: «При общей оценке выясняется роль времени в обществе в целом на определенном этапе его развития. Такая оценка интегрирует в себе многообразие частных оценок времени. Частные оценки изменяются постоянно, изменение же общих оценок связано с крупными социальными изменениями и знаменует переход общества к новому этапу развития»¹⁶.

Частные оценки социального времени мы сгруппировали в подгруппы со знаком «плюс» и «минус», отталкиваясь от тезиса З.В. Сикевича: «Интегральной характеристикой переживания социального бытия любым человеком, который этого может и не осознавать, является индивидуально-личностное самоощущение «счастья» или «несчастья». Не так уж важно, что каждый из нас включает в это понятие, существеннее сам «знак»: «+» или «-»¹⁷. Совокупность частных оценок времени позволила нам определить общую топологическую оценку социального времени и ее тональность (оптимистическую/пессимистическую) на заданных хронологических отрезках.

Оценки социального времени в медиатекстах исследовались с позиции методологии **дискурсного и прагматического подходов**, на основе комплексного описательного анализа текста, с применением преимущественно концептуального и контекстуального методов.

Резонансные и циклические события 2000 г.:

- Уход Б. Ельцина.
- Выборы спикера Госдумы.
- Похороны А. Собчака.
- Дело А. Бабицкого.
- Война в Чечне.
- Выборы Президента РФ.
- Гибель подлодки «Курск».
- Олимпиада в Сиднее.
- Теракт на станции метро «Пушкинская» в Москве.
- Прекращение работы третьего реактора Чернобыльской АЭС.
- Решение о государственной символике – гербе и гимне.

Резонансные и циклические события 2010 г.:

- Снос незаконной постройки в поселке «Речник».
- Олимпиада в Ванкувере.
- Теракты в московском метро.
- 65 лет Победы в ВОВ.
- Взрыв метана на шахте «Распадская».
- Поездка В. Путина по трассе «Амур» на «Ладе-Калине».
- Лесные пожары.
- Отставка Юрия Лужкова с поста мэра Москвы.
- Послание Президента Федеральному собранию.
- Обсуждение Закона «О полиции».
- Резня в станице Куцевская.
- Беспорядки на Манежной площади.
- Прямая линия с Владимиром Путиным.
- Итоги 2010 года.

Выбранные события попали в информационную повестку дня/недели всех ведущих массмедиа, получили широкое освещение в СМК, сохраняли актуальность и зрительский интерес на протяжении длительного времени, в верстке теленовостей и еженедельных обзоров занимали топовое место или находились в первом блоке материалов. Стоит отметить, что практически все вышеуказанные события можно считать резонансными. И к резонансным, и к циклическим событиям можно отнести выборы Президента, олимпийские игры, теракты, войну в Чечне, прямую линию с В. Путиным, традиционное подведение итогов года, а также катастрофы. Что касается ирреверсивности, то анализ выявил лишь два события, которые можно считать абсолютно таковыми – уход Ельцина и обсуждение закона «О полиции», применительно к остальным можно говорить, скорее, о некоем компоненте «ирреверсивности» в циклическом событии.

Результаты анализа представлены в сводной таблице. В нее занесена топология частных оценок социального времени, для наглядности представлены только доминантные темы и мотивы.

Прошлое 2000 «+» / «-»	Прошлое 2010 «+» / «-»
<p align="center">Тематическая доминанта</p> <p align="center">«доперестроечное время»</p> <p>(+) Мотив «богатство» идеологии: «Общие ценности и идеалы»; «Уверенность в заботе государства и завтрашнем дне».</p> <p>(-) Мотив «несвободы»: «несвободная страна», «вся информация контролировалась властью», «борьба с запретами и косностью», «борьба с цензурой».</p>	<p align="center">Тематическая доминанта</p> <p align="center">«доперестроечное время»</p> <p>(+) Мотив утраченных идеалов: «идеалы умения толерантно относиться к людям»; иммунитет к проявлению национализма. Боролись все. Гибли за Отечество, а не пр республику».</p>
<p>Тематическая доминанта «1990-е»</p> <p>(-) Мотив слабости власти и России: «немогущий и малодеспособный Ельцин; «угроза возвращения коммунистов к власти»; «в 1994–1996 годах считали, что независимость Чечни достижима».</p> <p>(-) Мотив «лихие» 1990-е: «убийства местных уголовных авторитетов»; расцвет рэкета».</p>	<p>Тематическая доминанта «1990-е»</p> <p>(-) Мотив «нестабильности»: «Время, когда грабили»; «время революционного развития обернулось угрозой гражданской войны, н».</p> <p>(+) Мотив свободы: «время «свободы».</p>
Настоящее 2000	Настоящее 2010
<p align="center">Тематическая доминанта «Путин»</p> <p>(-) Мотив «неизвестный Путин»: «Путин – чистый лист»; «Путин дает ответов меньше, чем партизан на допросе».</p> <p>(+) Мотив альтернативы: «Или он стратегический Президент – на 10 лет... Или он тактический Президент, которому главное удержать власть сейчас любым способом».</p> <p>(+) Мотив ожидания: «Все ждут от Президента чего-то нового. Каждый своего: либералы – реформ, консерваторы – жесткости»; «Путин загадочно улыбается и продолжает обнадеживать всех в самых общих словах».</p> <p>(+/-) Мотив «сильный человек», «силовые методы»: «Как</p>	<p align="center">Тематическая доминанта «Путин»</p> <p>(+/-) Мотив «тандема Путин-Медведев»: «указ, ситуацию вокруг Юрия Лужкова Дмитрий Медведев обсуждал с Владимиром Путиным»; «Это т говорят и Путин, и Медведев, будет продо».</p> <p>(+/-) Мотив «ручного управления»: «прем подчиненных заняться ветхим жильем»; «я у вас эти деньги забрал и отдал тем, кто работать».</p> <p>(+/-) Мотив «Я вам прямо скажу»: «Что на Немцов, Рыжков, Милов и так далее?» – «</p>

<p>Путин скажет, так Путин и сделает»; «мочить в сортире»; «Путин и его люди решили действовать силой, и навести свои порядки. В Чечне, в Думе, везде».</p>	<p>касается Ходорковского, то я так же, как Владимира Высоцкого, считаю, что вор до</p>
<p>Тематическая доминанта «Чечня»</p> <p>(-)Мотив «тяжесть потерь»: «наши генералы пропадают без вести»; «ожесточенные бои в Грозном»; «разгром колонн МВД в Чечне»; «Зачистки» в селениях и горных районах». «Скрывается общая численность погибших. Потери могут составлять до 50 человек в сутки».</p> <p>(-)Мотив «война с «невидимкой»»: «Война разведки и радиоперехвата»; «ночью стреляют, днем они – мирные жители, воевать с которыми – преступление».</p> <p>(-)Мотив «жить в Чечне опасно»: «Торговля людьми в Чечне продолжается»; «чеченцы понимают: они, в первую очередь, противники, уже потом жители единой и неделимой страны».</p> <p>(+)Мотив «добивать»: «Независимость Чечни недостижима. Мы не поступимся территориальной целостностью государства»; «надо дожимать».</p>	<p>Тематическая доминанта «Проблема Кавказа»</p> <p>(+)Мотив развития Чеченской республики Хаджи удалось увидеть, как развивается республика, он счастлив»; «Совсем недавно аэропорт полон туристов международного».</p> <p>(-/+)Мотив борьбы с боевиками: «Чеченские спецподразделения продолжают бороться с боевиками в республике в мирном развитии»; «бандиты и террористы они будут полностью уничтожены».</p> <p>(-)Мотив экстремизма и нацизма «Всплеск насилия»; «жестокие столкновения пострадавших»; «экстремисты пытаются влиять на фанатские движения»; «нацистские лозунги грязные по отношению к Кавказу»; «Россия – это непосредственный призыв к развалу России в войне».</p>
<p>Тематическая доминанта «Терроризм»</p> <p>(-)Мотив угрозы: «А терроризм все больше угрожает России».</p>	<p>Тематическая доминанта «Терроризм»</p> <p>(-)Мотив «войны с террором»: «бандподпольщиков»; «Теракты в Москве и Кизляре – это подтверждение, что идет война».</p> <p>(-)Мотив «корни проблемы»: «На Кавказе безработная»; «отсутствие на Северном Кавказе условий для образования, ведения бизнеса»; «клановость, сложившаяся за несколько веков».</p>
<p>Тематическая доминанта</p>	<p>Тематическая доминанта</p>

<p style="text-align: center;">«Парламент и демократия»</p> <p>(-)Мотив <u>«новой политики»</u>: «Интриги ушли, вместо них – холодный расчет, который все чаще граничит с цинизмом»; «Слово «кинуть» прочно закрепилось в лексиконе».</p> <p>(-)Мотив <u>«проблема оппозиции»</u>: «Зачистка» Думы»; «Мочить всех оппозиционеров. Мочить – девиз на долгие годы»; «оппозиция унижена»; «нарушен принцип демократии – уважение меньшинства».</p> <p>(-)Мотив <u>подчинения Думы Кремлю</u>: «Народу безразлично, что происходит в Думе, кто там сидит за каким столом, в каком кабинете»; «Дума как подчинялась Кремлю и правительству, так и будет подчиняться».</p>	<p style="text-align: center;">«Партия власти и оппозиция»</p> <p>(+/-)Мотив <u>реальной власти в стране</u>: «наша политическая сила, "Единая Россия", должна царствовать, а должна проявлять ум, такт».</p> <p>(+/-)Мотив <u>стабилизации политической системы</u>: «система сложилась, и менять ее не собираются. Я, как оппозиционер, расписываться за тех, кто придет на мое место».</p> <p>(-)Мотив <u>«оппозиция развалит страну»</u>: «оппозиция – это политические силы, которые являются оппозицией. Модернизация сегодня обречена на неудачу. Почему? И этим? Развал страны, деградация экономики».</p> <p>«Их от кормушки оттащили, они поиздержались и должны вернуться и пополнить свои карманы... Всю страну».</p>
<p style="text-align: center;">Тематическая доминанта</p> <p style="text-align: center;">«Гибель "Курска"»</p> <p>(-)Мотив <u>ожидания и горя</u>: «Жены же офицеров... состояние шока, ступора, столбняка у этих женщин»; «гордость за своих мужчин. Теперь не только гордость. Теперь – и горе».</p> <p>(-)Мотив <u>«лжи» и «упущенного времени»</u>: «Что, не видело командование, что восемь дней не получается ничего... Или видело и нам, вот тут восемь дней сидящим врало?».</p> <p>(-)Мотив <u>«власть откупается от подводников»</u>: «Вопрос о 30 тысячах долларов, подаренных президентом семьям погибших, вызвал споры».</p> <p>(-)Мотив <u>«быт подводников»</u>: «Люди с ядерной ответственностью и с ядерной опасностью, они возвращаются домой из темноты, чтобы греть воду кипятильником»; «Батареи, которые не греют, текущие стены»; «так живут».</p>	<p style="text-align: center;">Тематическая доминанта</p> <p style="text-align: center;">«ЧП на шахте "Распадук"»</p> <p>(-)Мотив <u>ожидания и горя</u>: «Тяжесть потерь, безнадёжное ожидание»; «город, конечно, переживает, разговоры: "Что будет с шахтой и с людьми"».</p> <p>(-)Мотив <u>вынужденного риска шахтеров</u>: «Хорошая заработная плата, например 40 тысяч рублей, сообщили, что содержание метана повышало риск, а маленькой зарплате, из-за невыполнения требований».</p> <p>(-)Мотив <u>безответственности собственников шахт</u>: «полноту ответственности они нести не хотят, это менталитет собственников угольных шахт, государственные рычаги».</p> <p>(+)Мотив <u>заботы государства</u>: «Надо решить жилищный вопрос для нуждающихся семей, с органами».</p>

<p>многие в России».</p> <p>(-)Мотив «нет выбора»: «все равно они будут служить»; «другого выхода здесь, в Видяеве, просто нет».</p> <p>(-)Мотив «несчастье помогло»: «Это обычно, что мы думаем после пролитой крови, мы никогда не думаем заранее».</p>	<p>их дальнейшим образованием, учебной».</p> <p>(-)Мотив «нет выбора»: «Возвращаться на семью-то кормить надо»; «Где работать? Не где».</p> <p>(-)Мотив «несчастье помогло»: «По всей стране внеплановые проверки объектов угледобы</p>
<p>Будущее 2000</p>	<p>Будущее 2010</p>
<p style="text-align: center;">Тематическая доминанта «Будущего нет»</p> <p>(-)Мотив кавказской угрозы: «Проблема Кавказа для России навсегда»; «Пошла партизанская война на десятилетия».</p> <p>(-)Мотив угрозы авторитаризма: «Даже если Путин сто раз демократ, конституция и отсутствие правой конкуренции (оппозиции) будут создавать для него колоссальное искушение».</p>	<p style="text-align: center;">Тематическая доминанта «Бу</p> <p>(-)Мотив угрозы нацизма: «Если мы будем бритвой носиться с этой силой по всей стране мы получим разъедаемую внутренними проблемами территорию, которую каждый сможет посто</p> <p>(-)Мотив краха экономики: «140 долларов России катастрофа. Это уничтожение всех Для того чтобы нам сохраниться, нам нужна высокотехнологичную экономику».</p>
<p style="text-align: center;">Тематическая доминанта «Будущее есть»</p> <p>(+)Мотив «Сильное государство»: «Необходимо выстроить "вертикаль" власти. Россия должна быть сильным президентским государством... Мы имеем в виду эффективное государство»; «У нас должны быть сильная профессиональная армия, эффективная полиция, независимые суды, свободная пресса».</p> <p>(+)Мотив «прорыва»: «Путин должен осуществить прорыв. Прорыв можно осуществить только с правыми».</p>	<p style="text-align: center;">Тематическая доминанта «Бу</p> <p>(+)Мотив «Сильное государство»: «Великая мощная, эффективная страна, которая об условия для жизни своих граждан и пользы мире».</p> <p>(+)Мотив «прорыва»: «Россия, вперед!»; преодолеть техническую и технологическую зависимость от сырьевой экономики, создать армию быстрого реагирования».</p>

По совокупности частных оценок социального времени выявлена общая топологическая характеристика каждого хронологического отрезка.

Топология 2000 года

Наиболее частотное определение прошлого – «доперестроечное» время и «1990-е». В исследуемых материалах «доперестроечное» время ассоциируется с политикой патернализма – «уверенностью в заботе государства и завтрашнем дне», «богатством идеологии», «общими ценностями и идеалами». Отрицательные оценки этого исторического периода вызывает мотив «несвободы». Эпоха 1990-х репрезентируется как время «слабости власти» и «слабости государства».

В модусе настоящего превалируют тематические доминанты «Путин» и «Чечня». Образ главного политического лидера страны оценивается неоднозначно, задает вектор будущего (мотивы неизвестности, альтернативы, ожидания), вызывая эффект ожидающего общества. «Чечня», как вторая доминантная тема, создает пессимистичный, тревожный образ настоящего, который усиливается доминантой «терроризма».

Доминанта «Парламент и демократия» фиксирует начало «новой эпохи», в которой принципы демократии не работают, а вместо идеологии – цинизм и выгода.

«Гибель подлодки «Курск»» обнаруживает бессилие флота и государства через мотивы «лжи» и «упущенного времени» (здесь мы наблюдаем продолжение мотива «слабости государства», заявленного в модусе прошлого). Мотив «быт подводников» выводит на общероссийский масштаб проблемы: «так живут многие в России», свидетельствуя о неустроенности, бедности и неблагоприятном социальном самочувствии общества. Мотив «несчастье помогло» демонстрирует цикличность социального времени.

Будущее представлено полярными вариантами: «будущего нет» и «будущее у России есть». Пессимистичный образ будущего обозначен сценариями «кавказской угрозы» (невозможность сохранить целостность государства) и «авторитаризма» (возвращение в прошлое). Катастрофичный сценарий будущего воспринимается как более возможный, так как опирается на образ настоящего. Положительные прогнозы репрезентируются через целеполагание: «Россия должна быть сильным государством», «Путин должен осуществить прорыв».

Топология 2010 года

В модусе прошлого «доперестроечное» время приобретает положительное толкование, это говорит о ностальгии общества по эпохе «понятной идеологии», обнаруживая идеологический вакуум в настоящем. В доминанте «1990-е» положительно оценивается мотив «свободы» и отрицательно мотив «нестабильности». Ностальгирующий мотив свободы говорит о ее отсутствии в настоящем, а «нестабильность» легитимирует существующий политический строй, главное достижение которого – «стабильность» в стране.

В модусе настоящего тематическая доминанта «Путин» представлена в трех мотивах с неоднозначными оценками. Мотив «тандема» подчеркивает формальный характер лидерства Медведева, рассредоточение властных полномочий между президентом и премьером. Мотив

«ручного управления» свидетельствует о решающем влиянии В. Путина на ситуацию в стране, но и о недостаточной эффективности работы «вертикали власти». Несменяемость лидера ассоциативно возвращает к долгоиграющим политическим режимам прошлого.

«Проблема Кавказа» фиксирует продолжение борьбы с боевиками, в терминах 2010 г. – «бандподпольем», «бандитами» (реализация сценария «партизанской войны», обозначенной в 2000 г. в модусе будущего). Однако на первое место в материалах СМК выдвигается тема «мирного развития республики». Мотив усиления национальной розни между русскими и выходцами с Кавказа обнаруживает новую волну нетерпимости, противостояния наций, демонстрируя цикличность социального времени. Отсутствие толерантности усиливает мотив «войны» в доминанте «терроризм», поскольку опознанные террористы – жители северокавказских республик. Мотив «корни проблемы» выявляет «клановость, сложившуюся за несколько веков», и «отсутствие современных условий для образования и ведения бизнеса». По сути, можно говорить о разрыве в социальном времени между нациями и регионами страны.

Тематическая доминанта «Партия власти и оппозиция» отражает стабилизацию политической системы в стране и заданность вектора ее развития на десятилетия. В сочетании с отрицательными высказываниями в адрес оппозиции, статус «царствования» «Единой России» свидетельствует об ограниченности альтернатив развития российского общества в будущем.

Доминанта «ЧП на шахте “Распадская”», кроме типичного для катастроф мотива «ожидания и горя», вводит мотив «вынужденного риска шахтеров». Горняки могут надеяться на хорошую зарплату, только рискуя жизнью. Для собственников шахт себестоимость угля дороже и приоритетнее, чем ценность человеческой жизни и здоровья. Циклический мотив «несчастье помогло» подчеркивает: в России умеют ликвидировать катастрофы, но не предотвращать их.

Будущее представлено через категорию долженствования. Национальный приоритет – «великая единая Россия – мощная, эффективная страна, которая обеспечивает хорошие условия для жизни своих граждан и пользуется уважением в мире». Категория будущего выражается и через демонстрацию катастрофичных сценариев развития страны в случае несоблюдения обществом и государством определенных алгоритмов.

Динамика репрезентации образа социального времени

ПРОШЛОЕ: сохраняется идеализация «доперестроечного» времени, но вектор ее смещается от идеи «о нас заботилось государство» к идее интегрированности советских людей, единстве нации. Переосмыслена оценка «доперестроечного» времени как «несвободного», времени борьбы: современная действительность обнаруживает точки соприкосновения с этим историческим периодом. Еще одна тенденция: «прошлое» становится способом обоснования позиции государства, отдельных социальных групп в вопросах, актуальных в настоящем и будущем.

НАСТОЯЩЕЕ: от свободы к несвободе; от «смутного» времени ко времени «застоя»; лозунг «Россия, вперед!»; усталость от отсутствия перемен. В каждом хронологическом периоде присутствует мотив «нет другого выхода».

БУДУЩЕЕ: в вопросе о будущем страны вектор смещается – от эффективной внутренней политики к вопросу модернизации страны. Общество на распутье: решиться на революционную смену власти, политической элиты или придерживаться эволюционного развития при сохранении глухого недовольства отсутствием видимых изменений.

Сопоставление топологической картины телевизионного образа социального времени 2000 и 2010 гг. подтвердило тезис о том, что массмедиа отражают динамику восприятия социального времени россиянами. Социальное время российского общества демонстрирует цикличность. В переживании настоящего есть тенденции, сближающие современность с прошлым, «доперестроечным» временем; есть попытки возрождения державной риторики; фактором успешного развития государства и общества предстает стабильность, но при этом добавляется фактор ускорения. Он исторически характерен для России – в попытках государства соответствовать мировым стандартам и достижениям.

Подведем итоги. Ускользание момента настоящего, сложность определения границ между прошлым и будущим превращает процесс осмысления социального времени в регулярную и систематическую необходимость.

Журналистика ежедневно участвует в репрезентации социального времени, ее роль как преобразователя и интерпретатора действительности зависит от многих факторов: от уровня социального мышления журналиста и способности понять и выразить «дух времени» в материале; от воздействующих на медиасреду механизмов, которые препятствуют или способствуют творческому осмыслению реальности; от степени доверия аудитории к СМИ, следовательно, и степени толерантности и восприимчивости к транслируемому в медиaprостранстве образу социального времени. Но в любом случае в современном медиатизированном обществе роль массмедиа настолько велика, что без института журналистики темпоральность современности может быть осмыслена только ретроспективно. В текущей перспективе СМИ – основной канал создания и распространения образов социального времени.

-
1. Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Соглашения № 14. В37.21.0622 от 16.08.2012 г.
  2. Сивиринов Б.С. Социальное время и перспектива: Феноменология, функции, модусы. Новосибирск, 2000. С. 78.
  3. Там же.
  4. Кононенко И.Б. Культурология в терминах, понятиях, именах. М., 2001.С. 242.
  5. Яковлев В.П. Социальное время. Ростов, 1980. С. 105.
  6. Там же.
  7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 159
  8. Там же.
  9. Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 143.

10. Разделение предложено исследователем В.П. Яковлевым относительно общественного сознания. Журналистика – одна из важнейших форм общественного сознания, причем способ ее реализации характеризует оперативность, систематичность и максимальный охват населения страны. Поэтому мы полагаем, что данная классификация применима к журналистике.
11. Матвеева Т.В. Текстовое время, или темпоральность // <http://stylistics.academic.ru/>
12. Егоров В.В. Наглядные образы в формировании менталитета общества: дисс. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2003. С. 48-49
13. Артемов В.А. Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987. С. 26.
14. Свиринов Б.С. Указ. соч. С. 79-80.
15. Яковлев В.П. Указ. соч. С. 3-4.
16. Гасилина Р.Н. Ценность времени в динамике культуры социализма // Время и преемственность в развитии культуры. Саратов, 1991. С. 34.
17. Сикевич З.В. «Образ» прошлого и настоящего в символическом сознании россиян // СОЦИС. № 9. 2000. С. 92.